

Ночная мгла сгустилась, словно нетающий шоколад, а в воздухе, напоенном ароматом кофе, разлилась сладкая, тревожная нота.

Линь Сяомань едва переступила порог кофейни, как спину обдало ледяным ветром — возникло гнетущее чувство, будто кто-то невидимый пристально наблюдает из темноты.

— О, неужели это сама хозяйка нашей кофейни? Что, решила прогуляться так поздно? — визгливый, едкий голос, подобный скрежету ногтей по школьной доске, заставил кожу покрыться мурашками.

Линь Сяомань даже не нужно было оборачиваться, чтобы узнать говорящую. Лу Сяюй — инста-дива с перекроенным лицом, любовница Чжоу Давэя, ходячее воплощение вульгарности.

Линь Сяомань медленно развернулась. Лу Сяюй, пошатываясь на немыслимых каблуках, приближалась, виляя бедрами, а позади нее вышагивали два здоровенных амбала.

Но то, что они держали между собой, заставило сердце Линь Сяомань пропустить удар. Это был Шэнь Цинъюэ!

Его руки были связаны за спиной, лицо бледное, воротник рубашки разорван, обнажая красивые ключицы.

В груди Линь Сяомань вспыхнул яростный огонь. Эта женщина посмела тронуть её... тьфу, посмела тронуть Шэнь Цинъюэ!

— Лу Сяюй, что всё это значит? — Линь Сяомань изо всех сил старалась подавить гнев, чтобы голос звучал ровно.

— Что значит? Пришла с тобой посчитаться! — Лу Сяюй ткнула в нее пальцем с ярко-красным маникюром. — Ты, лисица, охмурила Чжоу Давэя, из-за тебя он меня бросил! Сегодня ты за всё ответишь!

Мысли Линь Сяомань пронеслись вихрем: я этого не делала! Мы с Чжоу Давэем чисты, как горный ручей, небо свидетель! Но сейчас не время оправдываться, нужно спасти Шэнь Цинъюэ.

Лу Сяюй выхватила у одного из амбалов канистру с бензином — едкий запах мгновенно ударил в нос.

— Ты ведь такая красавица, верно? Сегодня я превращу тебя в уродливое чудовище! — она злобно осклабилась, и в её глазах читалась неприкрытая ненависть.

Сердце Линь Сяомань ухнуло вниз. Активировался дар предвидения!

Перед глазами промелькнула картина: через три минуты Лу Сяюй подожжет бензин, и пламя

взметнется до небес...

Нет, нужно её остановить!

В тот самый момент, когда Лу Сяоюй собралась чиркнуть зажигалкой, Линь Сяомань совершила неожиданный рывок — она бросилась к Шэнь Цинъюэ и крепко обняла его!

— А! — Лу Сяоюй вздрогнула от такой прыти, зажигалка едва не выпала из её рук.

Шэнь Цинъюэ тоже замер. Почувствовав, как мягкое тело Линь Сяомань прижалось к нему, он ощутил, как сердце бешено заколотилось, готовое пробить грудную клетку.

— Ты с ума сошла?! — прорычал он, и в его голосе сквозила не только тревога, но и... едва уловимая радость?

Линь Сяомань не обратила внимания на его гневный окрик. Она прижалась губами к самому его уху и прошептала:

— Я видела, что через три минуты ты спасёшь меня именно в этой позе.

Уголки её губ дрогнули в лукавой улыбке, а в глазах блеснула уверенность. В то же время её рука потянулась назад, нащупывая что-то твердое — огнетушитель, который Су Цин оставила у входа.

В видении Шэнь Цинъюэ, пытаясь её защитить, оказывался под струей бензина. Но в нынешнем положении она могла...

Она глубоко вдохнула и, прежде чем Лу Сяоюй успела прийти в себя, направила огнетушитель себе за спину — прямо на спину Шэнь Цинъюэ — и нажала на рычаг.

— Пш-ш-ш... — белая пена хлынула потоком.

— Линь Сяомань, ты... — голос Шэнь Цинъюэ утонул в пене. Он смотрел на нее в упор, и в его глазах читалась сложная гамма чувств.

Белая пена, словно снег, засыпала лицо Лу Сяоюй, покрыла Шэнь Цинъюэ и Линь Сяомань с ног до головы. Лу Сяоюй в ярости затопала ногами, её безупречный макияж превратился в месиво, она стала похожа на мокрую курицу — от былой гламурности не осталось и следа.

— А-а-а! Моё лицо! Моя Шанель! — её визг, казалось, мог снести крышу кофейни.

В этот хаотичный момент знакомая фигура молниеносно бросилась вперед — это был Чэнь Хао! Он схватил тяжелую кружку с барной стойки и со всей силы метнул её в зажигалку, которую сжимала Лу Сяоюй.

— Бах!

Зажигалка отлетела в сторону, описала дугу в воздухе и исчезла в ближайших кустах. Чэнь Хао не преминул добавить:

— Тетя, с огнем играть — в штаны наложить! Взрослая женщина, а ведешь себя как ребенок!

Завывание сирен, приближаясь, прорезало ночную тишину. Полицейские в форме бросились на место происшествия и быстро взяли ситуацию под контроль. Лу Сяоюй попыталась сбежать, но Чэнь Хао, не теряя ни секунды, схватил её за руку.

— Господа полицейские, это она! Похищение, шантаж, хотела изуродовать человека! Преступление тяжкое, нужно наказать по всей строгости! — Чэнь Хао гневно тыкал пальцем в Лу Сяоюй, словно был воплощением правосудия.

Линь Сяомань наконец выдохнула и отстранилась от Шэнь Цинъюэ. Оба они были с ног до головы в белой пене, выглядели нелепо и жалко. Шэнь Цинъюэ опустил взгляд и обнаружил, что его галстук каким-то образом обмотался вокруг запястья Линь Сяомань, словно импровизированные наручники, связывающие их вместе.

Он развязал галстук, освобождая её руку, но его пальцы на мгновение коснулись её окровавленной губы. Взгляд его был глубоким, как звездное небо.

— В следующий раз, когда решишь играть с жизнью, предупреди меня заранее, — голос его, низкий и волнующий, был пропитан едва заметной нежностью.

Сердце Линь Сяомань пропустило удар, щеки опалило жаром. Она машинально коснулась губ — там еще оставалось тепло его пальцев, холодное и одновременно будоражащее.

Полицейские начали расчищать толпу и восстанавливать порядок. Шэнь Цинъюэ отвел Линь Сяомань в сторону, внимательно осматривая, не ранена ли она.

— Как ты себя чувствуешь? Нет боли? — обеспокоенно спросил он.

Линь Сяомань покачала головой, но её взгляд упал на спину Шэнь Цинъюэ. Белая рубашка пропиталась бензином, и сквозь ткань проступало пятно крови.

— Ты ранен! — воскликнула она, чувствуя укол вины.

Шэнь Цинъюэ лишь отмахнулся с легкой улыбкой:

— Пустяки, царапина. Не бери в голову.

Он прикрыл её собой, не подпуская никого ближе, а затем наклонился и едва ощутимо коснулся носом её мочки уха. Его голос прозвучал мягко, словно перышко, коснувшееся сердца:

— Твое сердцебиение бодрит меня больше, чем любой кофеин.

Линь Сяомань почувствовала, как сердце снова забилося в бешеном ритме. Она подняла голову, собираясь что-то сказать, но увидела, что взгляд Шэнь Цинъюэ сосредоточен лишь на ней, будто во всем мире остались только они двое.

В этот момент зазвонил телефон, разрушив интимную атмосферу. Она взглянула на экран — высветилось имя Су Цин.

— Алло, Сяо Цин, что случилось? — Линь Сяомань постаралась, чтобы голос звучал спокойно.

В трубке послышался взволнованный голос подруги:

— Сяомань, у меня отличные новости! Генеральный директор Чжан прислал нам приглашение на переговоры о сотрудничестве с кофейным брендом! Он говорит, что это поможет моему блогу выйти на новый уровень!

Линь Сяомань на мгновение замерла, в груди шевельнулась тревога. Гендиректор Чжан? Кофейный бренд? Что-то здесь не так...

Су Цин продолжала без умолку болтать о деталях сделки, но Линь Сяомань не слышала ни слова. Она посмотрела на Шэнь Цинъюэ и увидела, что он смотрит на неё с многозначительной полуулыбкой, словно чего-то ожидая.

<http://bllate.org/book/18505/1777951>